

Потребление наркотиков и алкоголя учениками старших классов на примере г. Надыма, Ямало-Ненецкий АО

МАЦКЕВИЧ М.Г.

с.н.с., Социологический институт Российской академии наук, Москва

Употребление наркотических средств — лишь одна из возможных форм девиации, однако в последние годы этой проблеме уделялось гораздо больше внимания, чем проблеме употребления других психоактивных веществ (ПАВ), в частности алкоголя. Потребление алкоголя и никотина в нашей стране имеет глубокую традицию и культурно санкционировано. На основе материалов эмпирических исследований рассматриваются практики употребления различных наркотических средств в молодежной среде. Выявлено, что употребление и злоупотребление алкоголем среди старшеклассников распространено в значительно большем масштабе, чем потребление наркотиков. Опасность употребления наркотиков хорошо осознается как молодежью, так и старшими поколениями, однако опасность употребления алкоголя недооценивается.

Цель данной статьи — представление эмпирического исследования, направленного на выявление распространенности в молодежной среде практик потребления различных видов наркотических средств.

Задачи: анализ общих показателей распространенности этих практик, их возрастная и гендерная дифференциация, дифференциация по типу поселения, а также ценностное отношение к этим практикам различных социальных групп.

Тема наркотиков и их роли в жизни общества последние годы привлекает внимание не только узких специалистов, но и широкой публики. На месте уверенности в том, что проблемы наркомании у нас нет (существовавшей из-за недавней запретности темы), в общественном сознании возник миф о стремительно надвигающейся наркомании (об истоках и механизмах становления такой мифологии см.: [5, 6, 8]). Эта версия поддерживалась и первыми отечественными исследователями, пытавшимися, насколько это было возможно, определить масштабы и механизмы нового для них явления [9, 10, 20]. Но и сейчас, несмотря на то, что со времени публикации первой полузакрытой работы, а затем и легализации этой темы прошло почти 30 лет, социальные параметры и природу отечественного наркотизма вряд ли можно считать хорошо изученными. Одно из свидетельств тому — смещение понятий наркотизма и наркомании, которое нередко встречается не только в журналистских обзорах, но и в работах профессиональных исследователей данной проблематики [15, 22].

Один из лидеров отечественной девиантологии, Я.И. Гилинский, предлагает следующие определения: «наркомания — заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним — аддикции, приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма» [3, с. 276]. Наркотизм, в отличие от наркомании, является социальным феноменом. Согласно Я.И. Гилинскому, наркотизм — «относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических (и токсических) средств и в соответствующих последствиях» [3].

Современный отечественный анализ эмпирических проявлений наркотизма основывается по преимуществу на официальной статистике правоохранительных органов, обрывочных сведениях, поставляемых медицинской статистикой, специальных опросах определенных групп молодежи, находящихся в «зонах риска», и пациентов наркологических учреждений.

Одним из существенных обстоятельств эмпирического исследования наркотизма является то, что само по себе употребление наркотиков сопряжено, как правило, с различными формами административного и уголовного преследования, а также с различными видами негативного социального санкционирования и осуждения, а значит, для получения достоверной информации исследователю необходимо преодолеть очень высокую латентность изучаемого явления [1, с. 6]. Неизбежным следствием латентности наркотизма является противоречивость встречающихся оценок масштаба отечественного наркотизма, подчас различающихся чуть ли не на порядок. Такой разброс цифр в значительной степени обусловлен по-прежнему актуальными проблемами методики изучения реальных проявлений наркотизма.

Представляется важным знать не только непосредственное отношение к наркотикам в той или иной социальной среде, но и место, занимаемое ими в системе ценностей и образе жизни исследуемого сообщества. К тому же употребление наркотических веществ — лишь одна из возможных форм девиации. На фоне всеобщего интереса к этой проблеме в последние годы гораздо меньше внимания уделялось употреблению других ПАВ, в частности алкоголя. Такому положению способствовало не только мнение, что наркотики представляют собой наибольшую угрозу. Еще одним фактором стало то, что потребление алкоголя и табака в нашей стране имеет гораздо более глубокую традицию и практически культурно санкционировано [4, с. 269—271]. Во всяком случае, отношение к употреблению алкоголя и табака в обществе гораздо более лояльное, чем к употреблению наркотиков. По данным ВЦИОМа, в апреле 2005 г. наркоманию в числе наиболее острых проблем назвал 21% опрошенных, а алкоголизм — едва ли не в 2 раза меньшее количество — 12%. Употребление наркотиков «никогда не может быть оправдано» по мнению 92% опрошенных россиян [21]. Вместе с тем, по некоторым экспертным оценкам, пик наркотизма был достигнут в 2000—2001 гг. [11], затем уровень распространенности этого явления стабилизировался, а в некоторых регионах — снизился [13, с. 48; 17, с. 117]. В то же время, проблема злоупотребления алкоголем не только не теряет своей значимости, но и вновь актуализируется.

Достаточно серьезные социологические исследования наркотизма появились в России лишь в самые последние годы. Как правило, такого рода исследования предпринимались в отдельных регионах — там, где исследовательские коллективы смогли найти финансовую поддержку. И способ формирования выборки, и методика в каждом случае выбиралась или создавалась совершенно самостоятельно, поэтому резу-

льтаты чаще всего были сопоставимы лишь условно (см., например [2, 13, 14, 16, 17, 19, 22, 23]). Среди общероссийских исследований необходимо отметить исследования 2002 и 2004—2005 гг., осуществленные Центром социологических исследований Министерства образования. В числе исследовательских коллективов, на протяжении ряда лет изучающих распространенность наркотизма в различных социальных группах, — научно-исследовательский центр «Горизонт» под руководством А.В. Стожарова. Предлагаемая работа основана на анализе результатов опросов старшеклассников и их родителей, осуществленных этим коллективом в Надыме и Надымском районе в 2004¹ и 2005² гг.

Отношение к наркотикам

В 2005 г. подавляющее большинство (91,5%) старшеклассников Надыма, отвечая на вопрос о том, приходилось ли им когда-нибудь пробовать какой-либо наркотик, твердо сказали — «нет». У остальных (8,5%) такой опыт был. Более чем у половины из них (4,5% всех опрошенных) это был единичный опыт; каждый четвертый (около 2% всех опрошенных) «пробовал несколько раз одно и то же вещество», и еще 1,5% признались в том, что им приходилось несколько раз пробовать различные наркотики. Об относительно регулярном употреблении марихуаны сообщили полпроцента (0,5%) опрошенных.

Так в целом выглядела наркотическая ситуация среди старшеклассников Надыма в 2005 г. Примерно столько (даже несколько меньше) было зафиксировано и за год до этого. В проводившихся примерно в то же время исследованиях было выявлено, что, например, в Москве хотя бы раз в жизни пробовали наркотик около 30% подростков [18], в Петербурге — около 50% [12], в Самаре — около 30% [12], в Казани — от 20 до 26% в разные годы [13]. Похожая ситуация наблюдалась во многих крупных городах. В целом в России, согласно данным 2002 г., 29,8% молодых людей в возрасте 11—24 лет пробовали какие-либо наркотики хотя бы раз в жизни [23].

В относительно благополучных Соединенных Штатах Америки наркотические средства знакомы не менее чем половине выпускников школ [25, с. 94; 26, 27]. Если обратиться к европейским данным, то можно увидеть, что, например, в Финляндии хотя бы раз в жизни пробовали наркотики 10% взрослого населения, а в Дании и Англии доля этих лиц достигает 25 и 30% соответственно. В целом по Европе это число колеблется вокруг 20% (Бельгия, Германия, Испания, Ирландия и Нидерланды) [24]. Среди молодежи уровень потребления примерно вдвое выше, чем среди более старшего поколения. Так, например, коноплю пробовало употреблять примерно 15% молодежи в Финляндии и Швеции, 28—40% в Дании, Франции, Ирландии, Нидерландах, Испании и Великобритании; амфетамины, экстази и кокаин — 1—6%. В Великобритании эти показатели выше — 16% (амфетамин) и 8% (экстази) [24]. Согласно результатам окружного исследования

«Ямал-2002», на тот момент (2002 г.) опыт знакомства с наркотиками имели 18% старшеклассников (у студентов этот уровень был значительно выше) [17]. Иначе говоря, на этом фоне сегодняшнюю наркотическую ситуацию в Надыме можно считать достаточно благополучной. Достоверность приведенного показателя для Надыма подтверждают не только прямые ответы опрашиваемых на вопрос о том, приходилось ли им когда-либо употреблять какие-нибудь наркотические вещества. Подтверждением являются также ответы на вопрос о том, есть ли среди их знакомых, те, кто употребляют наркотические вещества. У подавляющего большинства — 75,5% старшеклассников Надыма — таких знакомых в 2005 г. не обнаружилось. Примерно каждый десятый (12%) затруднился однозначно ответить на этот вопрос, а о наличии таких знакомых сообщили лишь 13% старшеклассников Надыма. Как видим, и этот показатель свидетельствует об относительном благополучии местной наркотической ситуации.

Как видно из табл. 1, у относительно более взрослых ребят из 10—11 класса таких знакомых практически вдвое больше, чем у их младших товарищей из 8—9 класса. Аналогичное соотношение, правда, на более низком уровне фиксируют и данные 2004 г. (6% в 8—9 классах и 12% — в следующих), что вполне естественно. Несколько менее естественно то, что, как видно из той же таблицы, у девушек таких знакомых, хотя и ненамного, но все же больше, чем у их ровесников (14,5% против 11,5%). Еще слабее это «превосходство» просматривается в данных 2004 г. (9,5% против 8,5% у юношей). Поскольку, как известно, в России мужской наркотизм намного превосходит женский, то следует предположить, что, во-первых, отвечая на этот вопрос, девушки имели в виду не своих подружек, а представителей противоположного пола, а во-вторых, эти знакомые, как правило, несколько старше самих девушек.

Чаще других о наличии таких знакомых сообщают жители окружающих Надым поселков газозаводов. Реже всего — в национальных поселках коренного населения. По-видимому, употребляющий наркотики в таких поселках — совершенная экзотика. Знаком с теми, кто употребляет наркотики, тут лишь один из 25 (около 4%).

Об том, сколь редки употребляющие наркотики, свидетельствуют и ответы родителей на вопрос о том, есть ли среди знакомых их детей ровесники, которые употребляют наркотики. Три четверти всех опрошенных родителей твердо убеждены в том, что таких знакомых у их детей нет. Лишь один из ста сообщил об их существовании. По-прежнему наименее экзотичны употребляющие наркотики для живущих в поселках газозаводов. Убежденных в наличии у своих детей ровесников, которые употребляют наркотики, тут обнаружилось целых 1,5%, тогда как в национальных поселках — ни одного.

Еще одной характеристикой наркотической ситуации в определенной социальной среде является отношение

¹ В 2004 г. в Надыме и окружающих его поселках по специальной «Анкете для учащихся» было опрошено около 800 (787) учеников старших классов в возрасте от 14 до 17 лет. В том числе 357 юношей и 430 девушек. В это время 268 из них было 14 лет или несколько меньше (33,9%); 199 — 15 лет (25,3%); 212 — 16 лет (27%), а остальным 111 — 17 лет или близко к этому (13,8%). Среди опрошенных: 201 ученик 8 класса (условно 14-летние); 197 учеников 9 класса (условно 15-летние); 177 учеников 10 класса (условно 16-летние) и 212 учеников 11-го класса (условно 17-летние). Одновременно с этим по специальной анкете было опрошено 529 родителей этих старшеклассников. В том числе: 148 мужчин (28%) и 381 женщина (72%). Большая часть (60%) опрошенных родителей находится в возрасте между 35 и 45 годами. Около трети (30%) — несколько моложе 35 лет, а 10% — старше 45 лет. Половина (50%) этих родителей имеет среднее специальное образование, одна треть (33%) — высшее, остальные — общее среднее (15%) или неполное среднее (2%).

² В 2005 г. в Надыме по специальной «Анкете для учащихся» было опрошено около семисот (687) учеников старших классов в возрасте от 14 до 17 лет, в том числе 316 юношей и 371 девушка. В это время 128 из них было 14 лет и несколько меньше (18,6%); 234 — 15 лет (34%); 203 — 16 лет (29,5%), а 122 — 17 или близко к этому (17,7%). Среди опрошенных: 164 учеников 8 класса (условно 14-летние); 227 учеников 9 класса (условно 15-летние); 210 учеников 10 класса (условно 16-летние) и 86 учеников 11-го класса (условно 17-летние). Одновременно с этим по специальной анкете было опрошено 409 родителей этих старшеклассников.

Таблица 1

Ответы школьников Надыма на вопрос:
«Есть ли среди ваших знакомых те, кто употребляет наркотики?» (2005 г., N=687 чел.)

Школьники	8–9 классы	10–11 классы	Юноши	Девушки	Весь массив
Есть	8,8	18,2	11,6	14,5	13,1
Нет	80,3	69,8	77,4	73,7	75,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	10,9	12,0	11,0	11,8	11,3

Таблица 2

Ответы старшеклассников и родителей старшеклассников из Надыма и окружающих его поселков на вопрос:
«Есть ли среди ваших знакомых (знакомых Вашего ребенка) те, кто употребляет наркотики?» (2004 г.)

Школьники	Надым, N=361	Поселки, N=311	Нац. пос., N=115	Всего, N=787
Есть	8,7	10,9	3,8	8,9
Нет, таких знакомых у меня нет	82,4	82,6	89,6	83,5
Не знаю, затрудняюсь ответить	8,9	6,4	6,6	7,6
Родители	Надым	Поселки	Нац. пос.	Всего, N=529
Есть	0,8	1,5	—	1,0
Нет, таких знакомых у него нет	74,9	71,8	84,1	74,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	24,3	26,7	15,9	24,2

людей к тем, кто употребляет наркотики. Как видно из последней колонки табл. 3, чаще всего (38%) опрошиваемые склоняются к толерантному отстранению от подобного поведения, считая употребление наркотиков личным делом тех, кто это делает. Собственно позитивное отношение к такому поведению, выражающееся в солидарности с формулой: «нормально, все нужно попробовать», — обнаружили лишь 1,5% старшеклассников. Почти все остальные формулировки явно свидетельствуют о негативном отношении к тем, кто употребляет наркотики. «Слабыми и безвольными» считают наркозависимых 22,5%; стараются держаться подальше от них — 19,5%; относятся к ним как к больным людям — 18,5%; жалеют их, полагая, что те не знают последствий — 16%; относятся к ним, как к опустившимся типам — 12%; и еще 7% заявили, что такие люди им просто не интересны.

Как видно из той же таблицы, каких-либо значимых различий между юношами и девушками в прямом одобрении тех, кто употребляет наркотики, нет. При этом юноши обнаруживают заметно большую отстраненность от таких людей, которую можно рассматривать и как толерантность к таким людям. Считают это «личным делом» тех, кто так поступает, 42% мальчиков и лишь 34% девочек. При этом девочки значительно чаще «стараются держаться подальше от таких людей» (25% против 14,5%) и при этом заметно чаще «хотели бы разобраться, почему те так поступают» (9,5% против 1,5%). Кроме того, девушки заметно чаще считают, что принимающие наркотики «слабые и безвольные» люди (25,5% против 19,5%) и испытывают к ним жалость, считая, что те «не знают последствий» (24% против 6,5%).

Аналогичные тенденции прослеживаются и в данных 2004 г. Как видно из табл. 4, без каких-либо значимых различий между юношами и девушками собственно позитивное отношение к тем, кто употребляет наркотики (выражающееся в солидарности с формулой «нормально, все нужно попробовать»), демонстрируют меньше одного процента старшеклассников.

При этом юноши проявляют заметно большую отстраненность. Считают это «личным делом» тех, кто так делает, 42,5% мальчиков и только 28,5% девочек. Девочки, как и в приведенных выше данных, чаще мальчиков «стараются держаться подальше от таких людей» (20% против 17,5%) и при этом заметно чаще «хотели бы разобраться, почему те так поступают» (7,5% против 3%); считают, что принимающие наркотики «слабые и безвольные» люди (21,5% против 12%), и испытывают к ним жалость, считая, что «они не знают последствий» (21,5% против 7,5%).

В целом, при том, что почти у всех опрошенных доминирует негативное отношение к употребляющим наркотики, у девушек эта доминанта сочетается с их относительно меньшей толерантностью и заметно большим сочувствием и эмпатией к тем, принимает наркотики. Негативизм же юношей более отстраненный — в нем гораздо меньше сочувствия и жалости к слабому.

Отношение родителей старшеклассников к тем, кто принимает наркотики, как нетрудно понять, заметно отличается от «молодежного». Естественно, формула «все нужно попробовать» не находит поддержки ни у кого из них. Много меньшую поддержку находит в родительской среде и отстраненная толерантность по отношению к принимающим наркотики. Считающих это «личным делом» среди родителей впятеро меньше, чем среди детей (в опросе 2005 г. — 8% против 38%). К тем, кто принимает наркотики, чаще всего родители относятся «как к больным людям» (32,5% против 18,5% у старшеклассников); «считают их слабыми и безвольными» (28% против 22,5% у детей) и, естественно, «жалеют их, так как те не знают последствий» (21% против 16% у детей). Встречается и брезгливое отношение, «как к опустившимся типам», но все же несколько реже, чем у самих старшеклассников (9% против 12%). Заметно меньше среди родителей и тех, кто никогда не задумывался над этой проблемой (2% против 6,5% у их детей). При этом количество тех, кому «хотелось бы разобраться, почему те [кто принимает наркотики] так поступают» среди самих старшеклассников и их

Таблица 3

**Отношение к людям, употребляющим наркотические вещества,
в некоторых группах старшеклассников г. Надым* (2005 г., N=687 чел.)**

Как Вы лично относитесь к людям, употребляющим наркотические вещества?	8—9 классы	10—11 классы	Юноши	Девушки	Весь массив
Считаю, это их личное дело	37,8	37,9	42,0	34,2	37,9
Считаю их слабыми, безвольными	20,5	25,9	19,6	25,4	22,7
Стараюсь держаться дальше от таких	20,2	18,8	14,7	24,0	19,6
Как к больным	19,4	16,7	18,6	18,0	18,4
Жалею: они не знают последствий	15,0	17,4	6,4	24,0	15,9
Как к опустившимся типам	12,2	11,9	12,2	12,0	12,0
Мне они не интересны	7,3	6,1	8,3	5,7	6,9
Не задумывался над этим	6,5	6,5	8,0	5,2	6,4
Хотел бы разобраться, почему это	3,6	8,2	1,3	9,3	5,6
Нормально, все нужно попробовать	1,8	1,0	1,3	1,6	1,5
Итого	144,3	150,5	132,4	159,6	146,8

Примечание. * Сумма по колонке больше 100%, так как можно было выбрать несколько ответов

Таблица 4

**Отношение к людям, употребляющим наркотические вещества,
в некоторых группах старшеклассников г. Надым и окружающих поселков* (2004 г., N=787 чел.)**

Как Вы лично относитесь к людям, употребляющим наркотические вещества?	8—9 классы, N=398	10—11 классы, N=389	Юноши, N=357	Девушки, N=430	Всего, N=787
Считаю, это их личное дело	40,1	29,5	42,4	28,3	34,5
Стараюсь держаться подальше от таких	19,8	17,1	17,3	19,8	18,6
Считаю их слабыми, безвольными	14,2	20,8	11,8	21,7	17,5
Жалею: эти люди не знают последствий	13,6	17,1	7,6	21,5	15,3
Как к больным	11,8	8,9	12,1	9,0	10,3
Отношусь как к опустившимся типам	7,5	10,5	10,3	8,3	9,1
Не задумывался над этим	8,3	5,5	5,8	7,8	6,9
Хотелось бы разобраться, почему они	4,8	6,3	3,0	7,3	5,5
Мне они не интересны, мне все равно	5,3	6,6	8,2	4,5	6,1
Это нормально, все нужно попробовать	0,8	0,8	1,2	0,5	0,8
Итого	126,2	123,2	119,7	128,5	124,5

Примечание. * Сумма по колонке больше 100%, так как можно было выбрать несколько ответов

Таблица 5

**Отношение родителей старшеклассников к людям, употребляющим наркотические вещества,
в г. Надым и окружающих поселках* (2004 г., N=787 чел.)**

Как Вы лично относитесь к людям, употребляющим одурманивающие вещества?	Надым	Поселки	Нац. пос.	Всего, N=529
Как к больным	30,2	22,5	20,6	26,0
Считаю их слабыми, безвольными	25,0	29,2	27,0	26,9
Жалею: эти люди не знают последствий	14,5	22,0	17,5	17,9
Стараюсь держаться подальше от таких	13,3	10,0	9,5	11,5
Отношусь как к опустившимся типам	10,1	9,1	7,9	9,4
Считаю, что это их личное дело	8,5	9,6	17,5	10,0
Хотелось бы разобраться, почему это	5,6	5,3	6,3	5,6
Не задумывался над этим	1,6	1,4	4,8	1,9
Мне они не интересны, мне все равно	0,8	0,5	1,6	0,8
Это нормально, все нужно попробовать	—	—	—	—
Итого	109,7	109,6	112,7	110,0

Примечание. * Сумма по колонке больше 100%, так как можно было выбрать несколько ответов

родителей примерно одинаковое (6—7%). По-видимому, проблема предотвращения пробы детьми наркотиков не особенно беспокоит родителей либо потому, что они уже знают решение, либо потому, что уверены в том, что эта опасность их детям не угрожает. Поскольку как у самих старшеклассников, так и у родителей среди знакомых практически нет наркозависимых, то весьма вероятно, что действуют обе причины.

Алкоголь вместо наркотиков

Полученные данные об образе жизни старшеклассников Надыма и его района свидетельствуют о том, что подавляющее большинство из них ориентированы на социально приемлемые приоритеты. Некоторым диссонансом к этой радующей глаз картине благополучия выступают свидетельства уровня алкоголизации их образа жизни. По данным опроса 2005 г., никогда не употребляют спиртного лишь около 13% школьников Надыма. Для всех остальных алкогольные напитки — уже более или менее привычный элемент образа жизни. При этом почти каждый четвертый (24,5%) из опрошенных старшеклассников, по собственному свидетельству, употребляет их не реже, чем раз в неделю. И еще почти столько же (21%) — примерно раз в месяц. В целом, почти у половины (45,5%) старшеклассников алкоголь является регулярным элементом их повседневности. В 2004 г. такую «регулярность» демонстрировали «лишь» 40,5% школьников Надыма. Как видим, круг регулярных потребителей спиртного за прошедший год существенно расширился.

Не в последнюю очередь этому способствует относительное материальное благополучие жителей Надыма. Лишь 3% старшеклассников оценили материальный достаток своей семьи понятием «нужда» или «бедность»; каждые двое из пяти (40%) определили его понятием «средняя обеспеченность»; около половины (51,5%) определили его как «относительный достаток», а остальные 5,5% — как «состоятельность или богатство». Показатели, очевидно, значительно выше среднероссийских. Около четверти (24%) старшеклассников Надыма, по их собственному свидетельству, имеют в своем распоряжении до 50 руб. в неделю, чуть больше четверти (29%) — от 51 до

100 руб., еще одна четверть (23%) — от 101 до 200 руб., а остальные (24%) — свыше 200 руб. в неделю.

Естественно, высокие показатели алкоголизации определяются главным образом учениками последних (10-х и 11-х) классов, большинству из которых уже 16 и больше. Но, как видно из табл. 6, еженедельная выпивка присутствует и у шестой части (18%) учеников 8—9 класса, а в целом более трети (36,5%) этих несовершеннолетних выпивают не реже, чем раз в месяц. Почти у трети (33%) их старших товарищей из 10—11 класса наблюдается уже еженедельная выпивка, а в целом большинство (56,5%) из них выпивает не реже, чем раз в месяц. Совсем или практически не пьющих (таких, кто пьет раз в год или реже) здесь осталось лишь 20,5%. Среди их младших товарищей — школьников 8—9 класса — такие составляют вдвое большее количество — 40%.

Как видно из той же таблицы, особых различий в регулярности обращения к спиртному между юношами и девушками нет. Более того, имеющиеся относительно небольшие различия свидетельствуют о том, что девушки обращаются к алкогольным напиткам даже несколько чаще, чем их ровесники. Не реже, чем раз в неделю, пьют 23,5% юношей и 25,5% девушек; а не реже, чем раз в месяц, соответственно, 45% и 46,5%. С другой стороны, совсем или практически не пьют 35,5% юношей и 28% их ровесниц. Иначе говоря, сейчас в Надыме практически не пьющего старшеклассника можно встретить заметно чаще, нежели такую же старшеклассницу.

Как видно из табл. 7, аналогичную тенденцию обнаруживали и данные 2004 г. Тогда в Надыме и окружающих его поселках совсем или практически не пили спиртного 31% юношей и 24,5% их ровесниц. В обоих случаях различия заметно превышают стандартную ошибку измерения. К тому же в обоих замерах мы имеем дело с общей тенденцией, явно противоречащей общеизвестному положению о более высокой девиантности мужского, и особенно юношеского, поведения [7].

Противоречат этому и ответы старшеклассников на вопрос, как относятся к выпивке в их компании. Как видно из табл. 8, о том, что в их компании «пить не принято», в 2005 г. сообщили 31,5% юношей и 27,5% девушек. В данных 2004 г. прослеживается та же тенденция. О том,

Таблица 6

Спиртное в образе жизни возрастных и гендерных групп школьников Надыма (2005 г., N=687 чел.)

Как часто вы пьете спиртное?	8—9 классы	10—11 классы	Юноши	Девушки	Всего
Никогда	15,8	8,6	14,9	10,9	12,8
Раз в год	24,3	12,2	20,7	17,4	18,9
Реже, чем раз в месяц	23,4	22,3	19,3	25,1	22,8
Примерно раз в месяц	18,5	24,1	21,7	20,9	21,1
Раз в неделю	15,3	30,2	20,3	23,4	21,8
Ежедневно	2,7	2,5	3,1	2,3	2,6

Таблица 7

Спиртное в образе жизни возрастных и гендерных групп школьников Надыма и окружающих его поселков (2004 г., N=787 чел.)

Как часто вы пьете спиртное?	8—9 классы, N=398	10—11 классы, N=389	Юноши, N=357	Девушки, N=430	Всего, N=787
Никогда	10,7	4,9	11,0	5,0	7,5
Раз в год	26,4	14,4	20,8	19,4	20,2
Реже, чем раз в месяц	22,7	26,4	19,1	29,1	24,6
Примерно раз в месяц	15,7	24,1	17,3	22,7	20,3
Раз в неделю	21,4	29,0	28,6	22,7	25,4
Ежедневно	3,0	1,1	3,2	1,1	2,0

Таблица 8

Ответы школьников Надыма на вопрос: «Как относятся в Вашей компании к выпивке?» (2005 г., N=687 чел.)

Как относятся в Вашей компании к выпивке?	8—9 классы	10—11 классы	Юноши	Девушки	Всего
В нашей компании пить не принято	34,0	24,4	31,6	27,6	29,6
У нас выпивки бывают редко	52,6	59,4	53,2	57,7	55,5
Мы выпиваем довольно часто	13,5	16,3	15,3	14,8	14,9

Таблица 9

Спиртное в образе жизни школьников Надыма и окружающих его поселков (2004 г., N=787 чел.)

Как часто вы пьете спиртное?	Надым, N=361	Поселки, N=311	Нац. пос., N=115	Всего, N=787
Никогда	7,8	6,8	9,1	7,5
Раз в год	22,0	14,7	30,7	20,2
Реже, чем раз в месяц	30,7	17,7	25,0	24,6
Примерно раз в месяц	18,9	22,6	18,2	20,3
Раз в неделю	19,6	35,3	14,8	25,4
Ежедневно	1,0	3,0	2,3	2,0

что в их компании «пить не принято», свидетельствовали 36,5% юношей и 32,5% девушек. Такая повторяемость фактов, противоречащих привычным представлениям, требует какого-то объяснения. Можно предположить, что, либо нынешние девушки в процессе феминизации уже не только сравнивались с ровесниками по степени девиантности своего поведения, но и обошли их; либо обращение к алкогольным напиткам в современных условиях просто перестало быть девиацией. Последнее представляется более правдоподобным. Весьма вероятно, что девиацией сейчас является не само по себе употребление алкогольных напитков, а регулярность и, главное, количество и качество употребляемых напитков.

Особенно много пьют в поселках газозаводов, где, как видно из табл. 9, не реже, чем раз в неделю, пьют почти каждые двое из пяти (38,5%) живущих там старшеклассников. Подобная «регулярность» наблюдается в самом Надыме почти вдвое реже (20,5%). Еще реже такое наблюдается в национальных поселках (17%). Соответственно, в этих поселках с коренным населением практически не пьют 40% старшеклассников, тогда как в самом Надыме таких 30%, а в поселках газозаводов — всего 21,5%.

Важным показателем алкоголизации образа жизни является не только частота (регулярность) употребления спиртного, но и крепость употребляемых при этом напитков. Как видно из правой колонки табл. 10, в 2005 г. наиболее популярными напитками среди старшеклассников Надыма были алкогольные коктейли в банках и пластиковых бутылках, предпочитаемые каждым третьим (33,5%) из опрошенных; а

также вино (в том числе шампанское), имеющее примерно такое же количество приверженцев (32,5%). Следующую ступень в этой алкогольной иерархии занимает крепкое пиво, предпочитаемое 19% старшеклассников. Собственно «крепкие напитки» пользуются у них заметно меньшей популярностью. Водку предпочитают около 3%; коньяк — около 5%. Кроме того, примерно каждый десятый в числе предпочитаемых назвал «другие» напитки, среди которых могут быть виски, бренди, текила, различные ликеры, вполне ординарная перцовка или «самогон», т.е. по преимуществу то, что обычно относится к категории «крепких» спиртных напитков.

Но даже если к этой категории относится лишь половина из «других», то получается, что в настоящее время собственно «крепкие напитки» (водку, коньяк и половину «других») предпочитает примерно восьмая часть (13%) старшеклассников Надыма. Конечно, это значительно меньше, чем любителей легких коктейлей в алюминиевых банках или пластиковых бутылках. В то же время, это значительно больше, чем общее количество тех, кому приходилось хотя бы однажды курить ананас или пробовать какой-нибудь другой наркотик. Как видим, сейчас в Надыме основную конкуренцию наркотикам составляют не относительно безобидные легкие алкогольные коктейли или шампанское, а значительно более «серьезные» напитки, *регулярное* употребление которых для молодого организма представляет значительно больше опасности, нежели *разовое* обращение к производным конопли или другим наркотикам, которые приходилось пробовать старшеклассникам Надыма.

Таблица 10

Спиртные напитки, предпочитаемые в компаниях старшеклассников г. Надым (2005 г., N=687 чел.)

Какие алкогольные напитки Вы предпочитаете пить в компании?	8—9 классы	10—11 классы	Юноши	Девушки	Весь массив
Алкогольные коктейли в банках и бутылках	35,9	29,2	28,0	38,0	33,3
Вино, шампанское	23,6	44,6	20,2	43,2	32,5
Крепкое пиво	16,0	22,1	27,7	11,2	18,7
Водка	2,9	3,0	5,3	,9	2,9
Коньяк	2,3	7,9	6,4	3,0	4,7
Другое	8,5	12,0	11,0	8,8	9,9
Не пью алкогольных напитков	31,2	12,0	25,5	20,7	22,8
Итого	120,4	130,7	124,1	125,8	124,9
Примечание. * Сумма по колонке больше 100%, так как можно было выбрать несколько ответов					

Таблица 11

Случаи сильного опьянения (собственные свидетельства старшеклассников Надыма, 2005 г., N=687 чел.)

Были ли Вы когда-либо сильно пьяным?	8–9 классы	10–11 классы	Юноши	Девушки	Весь массив
Не употребляю крепкие напитки	26,6	16,0	22,1	22,0	22,1
Избегаю компаний, где напиваются	14,6	7,8	10,5	12,6	11,6
Нет, я умею контролировать себя	28,6	34,3	29,8	31,7	31,0
Да, было однажды	17,6	26,5	20,0	22,6	21,4
Да, несколько раз	12,6	15,3	17,6	11,1	14,0

О том, что это не просто предположение возможных последствий, а уже вполне сложившаяся повседневность, свидетельствуют данные табл. 11, из которых видно, что чувство сильного опьянения знакомо сегодня более чем трети (35,5%) старшеклассников. Более того, почти у половины из них (14%) это случалось уже неоднократно. Конечно, у учеников выпускных классов такое случается чаще: 42% сильно напивались хотя бы однажды, в том числе 15,5% — неоднократно. Однако и почти треть (30,5%) их младших товарищей из 8–9 класса также уже успели познакомиться с состоянием сильного опьянения. В том числе каждый восьмой (12,5%) испытал его уже неоднократно. Рядом с данными об отношении этих же ребят к наркотикам эти свидетельства выглядят значительно тревожнее.

Проведенное исследование выявляет, что как старшеклассники, так и их родители, проживающие в одном из благополучных северных регионов России, понимают опасность употребления наркотиков, и эта практика не получила там широкого распространения. Более того, употребление подростками нелегальных наркотиков в немедицинских целях в последние годы снижается. Однако, наряду с этими положительными тенденциями, отмечена тенденция к росту алкоголизации. Все большее место в образе жизни молодых людей (в том числе школьников 14–15 лет) занимает употребление алкоголя (в том числе злоупотребление). При этом употребление «крепких» алкогольных напитков наблюдается значительно чаще, чем употребление нелегальных наркотических средств; а опасность употребления алкоголя недооценивается как молодежью, так и родительскими поколениями.

Список литературы

1. Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля / Под ред. Я.И. Гилинского. — М.: ИС РАН, 1992.
2. Астахов М.В., Вершина С.В. и др. Молодежь Самарской области в 1996 г. — Самарский областной фонд социальных исследований, 1997.
3. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
4. Гилинский Я.И. Криминология: Курс лекций. — СПб.: Питер, 2002.
5. Гилинский Я.И. Мифологизированное сознание и тоталитаризм // Радуга (Таллин), 1990, №9.

6. Гилинский Я.И. Наркотизм: мифы и реальность // Молодежь. Цифры, факты, мнения. — 1996. — №1.

7. Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. Учебно-научное изд. — СПб.: Медицинская пресса, 2001.

8. Гольберт В. Обыденное и научное мифотворчество по поводу насилия // Насилие в современном мире. Тезисы докладов. — СПб: СПбФ ИС РосАН, 1997.

9. За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). В 2-х книгах / Отв. ред. Б.М. Левин. — М.: ИС АН СССР, 1991.

10. За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / Отв. ред. Б.М. Левин. — М.: ИС РАН, 1993.

11. Известия, 19 мая 2004 г.

12. Кесельман Л., Мацкевич М. Социальное пространство наркотизма. — СПб: Медицинская пресса, 2001.

13. Комлев Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. — Казань: ЗАО «Новое знание», 2005.

14. Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России — шаг до национальной катастрофы // Социологические исследования, 1998, №8.

15. Левин Б.М., Левин М.Б. Наркомания и наркоманы — М.: Просвещение, 1991.

16. Наркомания и регион. — Екатеринбург—Надым: Чароид, 2003.

17. Наркомания и регион. Выпуск 2-й. — Салехард — Москва: Чароид, 2005.

18. «Первое сентября», 2005, №8. www.ps.1september.ru. (Данные Национального научного Центра наркологии Министерства здравоохранения).

19. Подростки в северном городе. — Екатеринбург—Надым: Институт экономики УрО РАН и др., 1997, Изд-во «СВ-96».

20. Позднякова М.Е. Социологический анализ наркомании. — М.: ИС РАН, 1992.

21. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 233, 24.06.05. — www.vciom.ru.

22. Силласте Г.Г. Новая наркоситуация в России // Социологические исследования, и 1994, №6.

23. Шереги Ф., Арефьев А. Наркоситуация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. — М.: Генжер, 2003.

24. EMCDDA. Annual report on the state of the drugs problem in the European Union and Norway, European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2002; EMCDDA. 2004 Annual report. \ www.emcdda.eu.int.

25. Johnston L.D., O'Malley P.M., Bachman J.G. National Survey results on drug use from the Monitoring the Future Study, 1975–1997. Ann Arbor, MI: Institute for Social Research, 1998.

26. Johnston L.D., O'Malley P.M., Bachman J.G. Release on Drug Use, 2000.\www.monitoringthefuture.org.

27. Johnston L.D., O'Malley P.M., Bachman J.G. Release on Drug Use, 2003.\www.monitoringthefuture.org.

DRUG & ALCOHOL USE BY HIGH SCHOOL STUDENTS (THE CASE OF NADYUM CITY, THE 8–9AMALO-NENETSKY AUTONOMOUS DISTRICT)

MATSKEVICH M.G. senior researcher, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow

Drug use is one of many forms of deviation behavior. Over the last years, in Russia, that issue has drawn much more attention than a use of other psychoactive substances, such as alcohol. In Russia, alcohol and tobacco use is deeply rooted and culturally acceptable. Basing on survey data, various practices of drug using among high school students are considered. It is revealed that alcohol use and alcohol intoxication are much more likely to occur than drug use. Drug use is perceived as a risk behavior by both young people and their parents, while a risk of alcohol consumption is underestimated.